— Аллах, это большая честь быть выбранным господином Тандзаном, но я отказываюсь, — сказал Цзян Фэн с улыбкой. — Я знаю твой талант. Жаль, что ты стал учеником того парня днем, но у меня есть способность сделать тебя сильнее. Достаточно лишь присоединиться к Родам. Я могу не вспоминать о жизни 23 родовых ниндзя этого месяца и о словах, которыми ты оскорбил меня прежде! Цзян Фэн откинулся назад, зевая безразлично: — Благодарю за внимание, господин Тандзан, но я отказываюсь! Глаза Шимуры Дандзо сразу же стали опасными, а трость в его руке скрипнула, вызывая беспокойство, не будет ли она раздавлена в следующий момент. — Плечи Цзян Фэна поднялись. Хорошо, что нельзя быть мягким. Приходи же, твердый. И Тандзану не подходят мягкие методы. Кто бы ни был, ученик Хокаге не подходит, пойти быть твоим неприглядным крысиным подчинённым, разве не проблема с головой? — Я дам тебе последний шанс. Советую тебе знать своё место, иначе сегодняшняя гений, боюсь, падёт! Просто под жестом Тандзана, двенадцать родовых ниндзя позади Тандзана напрямую окружили Цзян Фэна. — Разве было бы не закончить, если бы ты пришёл раньше, ты должен тратить время. Цзян Фэн прокатил глаза, белая дугообразная вспышка пролетела мимо, и двое родовых ниндзя были напрямую разрезаны на две половины, и весь человек выброшен наружу, чтобы поймать постоянно вращающийся длинный меч и сбежать из окружения на пути. — Действуй! Глядя на Цзян Фэна, который собирался бежать в лес на задней горе, Тандзан приказал преследовать и убивать. Все продолжали менять формы в лесу на задней горе, и злобно улыбаясь, наблюдая, как родовой ниндзя преследует их. Молния в его правой руке была обернута и с громким хлопком в захват, и густая белая световая точка на земле стреляла к родовым ниндзям сразу, они паниковали и хотели уклониться, но не хотели, чтобы белые точки были слишком быстрыми, и напрямую связали первых несколько родовых ниндзя в ёжиков, и задняя часть тела спешно использовала землю побег и землю поток стена защиты. — Это уровень? Родовой ниндзя: «Когда!» Они услышали голос позади себя и обернулись, чтобы найти, что Цзян Фэн появился позади них в какой-то момент, и с вспышкой меча света, они устранили ещё три, и оставшиеся Родовой ниндзя продолжали отступать. Несколько родовых ниндзя взглянули друг на друга, их глаза вспыхнули безумием, а затем бросились к Цзян Фэну безумно! — Что случилось? Огненный свет осветил лицо Цзян Фэна, и Цзян Фэн почесал лицо, как будто он зашёл слишком далеко. Сразу же, как только земля ослабла, Цзян Фэн спешно уклонился, и неожиданно, сильно обожжённый родовой ниндзя выскочил из земли. Его тело продолжало расширяться, а затем, казалось, были насекомые, извивающиеся в его теле, а затем весь человек взорвался, и огромное дерево выросло из его тела, напрямую катя Цзян Фэна в. Ша Ша — Даже если ты ученик Сун Слэша, если ты осмелишься послушаться меня, это будет конец! — Шимура Дандзо посмотрел на дерево высотой в несколько десятков метров и издал холодный хрюк, хотя двенадцать его подчинённых умерли сегодня ночью, если бы он мог очистить невежественный огонь Цзян Фэна, это было бы стоить. «Пэнг!» Был громкий взрыв, и поясница ствола дерева была напрямую пронзена, и вспышка ослепительного золотистого молнии вылетела из него и бросилась к Шимура Дандзо. Шимура Дандзо только почувствовал, что он был ударен фургоном на полной скорости, и остановился после того, как сломал несколько больших деревьев подряд. — Эта сила, кашель! — Шимура Дандзо схватился за поражённый живот и выплюнул рот крови, его живот был обуглен электричеством в этот момент, и он тяжело дышал. Электрический свет мерцал, и золотистое человеческое электричество изменилось обратно к образу Цзян Фэна, и он шагнул вперёд, но кто знал, что члены корня, которые пришли из других мест, пришли, чтобы защитить группу Шимура перед скрытием, и Цзян Фэн остановился, когда он увидел это. — Господин Тандзан, я родился с относительно трусливым характером, поэтому у меня нет интереса присоединиться к вашим корням, чтобы стать межколонным клеточным тестовым объектом, вы можете подумать о том, как вылечить ваш один глаз и сломанную ногу, когда у вас есть время. Растягивая поясницу, Цзян Фэн повернулся и ушёл с насмешливым лицом. — Но, черт возьми! — протез его ноги давно упал, не зная, где он упал, и Шимура Дандзо хотел встать, когда он услышал насмешку Цзян Фэна, но он не хотел почти потерять сознание от

боли в животе.— Господин Тандзан, мы отправим вас на лечение. — Неторопитесь! — Шимура Тандзан ругал своих медленных подчинённых, он знал, что Цзян Фэн заключил контракт с огромным психическим зверем, и подчинённые, которых он назначил здесь, первоначально хотели запечатать его психического зверя. Я не ожидал, что этот парень призовет психического зверя использовать новую форму, удар Цзян Фэна, боюсь, что только Юн Ин, который хорош в молнии убегает от тела навыков, есть шанс заблокировать его. Цзян Фэн, который вернулся домой, выдохнул с облегчением и спешно проглотил две солдатские пищевые таблетки. Эта форма только что — Цзян Фэн использует большое количество чакры, используя чакру, чтобы сформировать чакру плащ, чтобы водить своё тело к бою, эта форма отличается от использования молнии атрибут чакры, чтобы стимулировать клетки, чтобы увеличить скорость и силу, этот ход только потребляет большое количество чакры и не будет иметь никакого эффекта на тело.— Цзян Фэн, ты в порядке? Тот парень в Тандзане тебя не ранил? Да Тан, который имеет острый слух, спешно выбежал и обходил Цзян Фэна, чтобы увидеть, был ли он ранен, его родители замедлили Да Танжин, но Цзян Фэн выдохнул с облегчением, когда увидел, что он вернулся безопасно, в конце концов, противник его сына был заместителем командующего Конохи, и было ложью сказать, что он не волновался. Цзян Фэн улыбнулся и сказал: — Не волнуйся, на уровне котят и щенков под ним, ты можешь представлять угрозу для меня?— Ты смотришь на котят, черт возьми, Цзян Фэн! — Большой Оранжевый прыгнул на плечо Цзян Фэна и безумно хлопал Цзян Фэна по голове передней лапой.— Сдаюсь, сдаюсь. Цзян Фэн спешно обнял большой оранжевый, который безумия делал ему глупость к голове обеими руками, хотя он был убран большим оранжевым, но большой оранжевый не был маленьким, как ниндзя зверь, и голова тыквы звенела, и большой оранжевый увидел, что волосы Цзян Фэна были схвачены им в кучу, и он был тихо удержан в объятиях Цзян Фэна.— Алалала, отношения действительно хороши, только что Да Тан беспокоился о ходьбе вокруг дома, — мать Цзян Фэна не могла не смеяться, когда она держала лицо.— Я не я, я не! — Да Тан смущённо боролся из объятий Цзян Фэна и бросился в спальню, не выходя.— Хахахаха х3, — Цзян Фэн и его родители посмотрели друг на друга и рассмеялись громко. На следующий день— Ты слышал, что тот Кагесуке госпитализирован?— Да, да, я слышал, что он умер чуть позже.— Неужели ещё один шпион из другого села пробрался к нему?— Нет, нет, не похоже, просто один глаз и одна рука так изуродованы, что дети из ниндзя школы могут его победить, верно?— Да, да, если это ниндзя из другого села, боюсь, я уже в подземном золотом обменном доме сейчас.— Это, должно быть, сделал Хокаге-сама, в конце концов, Дандзо имеет такое благородное происхождение, боюсь, он просто сделал что-то плохое, чтобы разозлить Хокаге-саму.— Я слышал, что Дандзо командует организацией корня, и этот корень человек вообще не может выяснить его личность, и часто притворяется тёмным отделом Хокаге, чтобы делать какие-то теневые дела.— Эх, как ты знаешь? Потому что мы сироты войны, моя сестра, сестра Якуси Нонойу была захвачена ненавистным Дандзо из-за её хорошей внешности, и она также вырезала язык проклятие корня искусства, если она нарушает волю Шимура Дандзо, мозг взорвётся сам по себе. Сразу же, тело юноши стало больше и больше, вызывая путаницу среди людей, которые ели арбузы.— Что с тобой, мальчик!— Мне также вырезали язык проклятие техники, кажется, это сработало, если вы спасёте мою сестру, пожалуйста, помогите мне сказать ему, красная шаль всегда будет любить её. Юноша улыбнулся и пролил слезу, а затем «бах!», голова юноши взорвалась напрямую, и кровь брызнула на лица людей, которые ели арбузы.— Ааааа